

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-47-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Глебовой Юлии Анатольевны к ООО «Издательство Джем» о возложении обязанности не чинить препятствия в осуществлении исполнительской деятельности и по встречному иску ООО «Издательство Джем» к Глебовой Юлии Анатольевне и Величковскому Леониду Борисовичу о признании договора недействительным по кассационной жалобе Глебовой Юлии Анатольевны на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 14 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Глебову Е.А., её представителя Егорова К.О., Величковского Л.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ООО «Издательство Джем» Черкасова А.Н. и Головина Е.О., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Глебова Ю.А. обратилась в суд с указанным выше иском к ООО «Издательство Джем», ссылаясь на то, что является правообладателем на использование музыкальных произведений (песен) «Ты бросил» и «На

вечеринке» на основании лицензионных договоров от 12 и 26 июня 2014 г., заключённых с авторами текстов и музыки данных произведений.

С ноября 2019 года по жалобе ответчика размещённые истцом на площадках www.youtube.com, yandex.ru, «вКонтакте» указанные выше музыкальные произведения были заблокированы, в том числе заблокирован содержащий треки с указанными музыкальными произведениями альбом истца «Чёрное прошлое». Кроме того, ответчик направил письменные заявления организаторам концертов с планируемым участием истца о недопустимости исполнения ею спорных произведений.

Истец указывает, что ответчик препятствует ей в осуществлении профессиональной деятельности, поскольку песни «Ты бросил» и «На вечеринке» являются хитами, исполняемыми ею на публичных мероприятиях, вошедшими в её альбом «Чёрное прошлое». Кроме того, она размещала записи этих произведений в сети Интернет.

ООО «Издательство Джем» обратилось с встречным иском указав, что 2 сентября 2005 г. между автором Величковским Л.Б. и «Джем групп интернешнл» (общество с ограниченной ответственностью – s.r.o, г. Прага) заключён договор о передаче исключительных авторских прав на музыкальные произведения «Ты бросил» и «На вечеринке». 20 февраля 2009 г. «Джем групп интернешнл» передало исключительные права на указанные музыкальные произведения ООО «Издательство Джем». Таким образом, заключая 12 июня 2014 г. лицензионный договор с Глебовой Ю.А., Величковский Л.Б. действовал недобросовестно, поскольку не имел права передавать исключительные права на данные музыкальные произведения.

ООО «Издательство Джем» просило суд признать недействительным лицензионный договор от 12 июня 2014 г., заключённый между Величковским Л.Б. и Глебовой Ю.А.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 14 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2022 г., в удовлетворении иска Глебовой Ю.А. отказано, встречный иск удовлетворён, лицензионный договор от 12 июня 2014 г. признан недействительным.

Определением Симоновского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2022 г. исправлена описка в решении суда от 14 мая 2021 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 15 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Удовлетворяя иск, суд сослался на то, что 20 февраля 2009 г. между «Джем групп интернешнл» и ООО «Издательство Джем» заключён лицензионный договор о передаче исключительных авторских прав в объёме, полученном «Джем групп интернешнл» по авторскому договору с Величковским Л.Б. от 2 сентября 2005 г., в том числе на музыкальные произведения «Ты бросил» и «На вечеринке».

Согласно п. 4.4 договора лицензиат имеет право запрещать третьим лицам любое неправомерное использование переданных по данному договору произведений.

Судом также установлено, что 12 июня 2014 г. между Величковским Л.Б. и Глебовой Ю.А. заключён лицензионный договор на музыкальные произведения с текстом «Ты бросил» и «На вечеринке».

Согласно условиям договора исключительная лицензия предоставлена сроком на 5 лет, а по истечению данного срока предоставлена неисключительная лицензия на весь срок действия авторского права (п. 1.1).

Лицензиар гарантирует, что на момент заключения договора не существует никаких прав, обременений и требований третьих лиц в отношении произведений, кроме прав, обременений и требований, о которых лицензиар уведомил в письменном виде (п. 5.1.1).

Указанная в договоре информация о произведении, авторах, владельцах исключительного права является истинной (п. 5.1.2).

Если лицензиату будут предъявлены претензии третьими лицами по поводу использования произведения в соответствии с договором, лицензиар обязуется освободить лицензиата от ответственности по всем претензиям, вызванным нарушениям оговоренных гарантий и обязательств.

Как указано в приложении № 1 к договору, Величковский Л.Б. является владельцем исключительного права на музыкальные произведения «Ты бросил» и «На вечеринке» с долей 50%.

26 июня 2014 г. между Крastoшевским К.Э. и Глебовой Ю.А. заключён лицензионный договор, согласно которому Глебовой Ю.А. предоставлена неисключительная лицензия на использование музыкального произведения с текстом «Ты бросил» на весь срок действия авторского права.

В соответствии с приложением № 1 к договору Крastoшевский К.Э. является владельцем исключительного права на музыкальное произведение «Ты бросил» с долей 50%.

25 января 2016 г. между Барановым В.Я. и Глебовой Ю.А. заключён лицензионный договор, согласно которому Глебовой Ю.А. предоставлена неисключительная лицензия на использование музыкального произведения с текстом «На вечеринке» на весь срок действия авторского права.

Баранов В.Я. является владельцем исключительного права на музыкальное произведение «На вечеринке» с долей 50%.

Согласно представленному стороной истца ответу ООО «Российское авторское общество» (далее – РАО) музыкальные произведения «Ты бросил меня» и «На вечеринке» зарегистрированы в реестре в части авторов Крastoшевского К.Э. и Баранова В.Я. на основании договоров о передаче полномочий по управлению правами автора на коллективной основе, а также заявлений о регистрации произведений.

Регистрация указанных произведений в части автора Величковского Л.Б. произведена в реестре на основании заявления о регистрации ООО «Омега» – обладателя исключительных прав на использование произведения (в части Величковского Л.Б.), в том числе согласно авторскому договору о передаче исключительных прав от 6 октября 2005 г., заключённому между Величковским Л.Б. и «Джем групп интернешнл».

В ходе рассмотрения дела представителем Глебовой Ю.А. заявлено ходатайство о проведении технико-криминалистической экспертизы для определения времени подписания лицензионного договора между «Джем групп интернешнл» и ООО «Издательство Джем», датированного 20 февраля 2009 г.

Протокольным определением от 23 декабря 2020 г. в удовлетворении ходатайства отказано в связи с отсутствием оснований для её проведения.

Отказывая в удовлетворении иска Глебовой Ю.А. и удовлетворяя встречный иск, суд первой инстанции сослался на то, что ООО «Издательство Джем» с 20 февраля 2009 г. является единственным обладателем исключительных прав на музыкальные произведения «Ты бросил» и «На вечеринке», а Величковский Л.Б. не мог повторно передать

исключительные права на эти же музыкальные произведения Глебовой Ю.А. в 2014 году.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда согласилась с выводами суда первой инстанции, указав также, что согласно условиям заключённого с Глебовой Ю.А. лицензионного договора действие исключительной лицензии установлено сроком на 5 лет, а по его истечении лицензия является неисключительной.

Также судебная коллегия указала, что соглашение авторов о совместном использовании этих произведений в суд не представлено.

Лицензионные договоры, заключённые между Глебовой Ю.А. и авторами текстов Крastoшевским К.Э., Барановым В.Я., на использование текста спорных произведений, свидетельствуют о том, что каждый из авторов текста и музыки мог распорядиться своей частью созданного в соавторстве произведения.

Доводы стороны Глебовой Ю.А. о том, что по данным РАО права на спорные музыкальные произведения принадлежали ООО «Омега», а не ООО «Издательство Джем», суды посчитали необоснованными в связи с тем, что ООО «Омега» исключено из ЕГРЮЛ 6 августа 2020 г. в связи с прекращением деятельности.

Ходатайства представителя Глебовой Ю.А. о направлении запросов в РАО, судами первой и апелляционной инстанций оставлены без удовлетворения.

С данными выводами судов согласился суд кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 и п. 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их

относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведённых положений закона и акта их толкования следует, что постановление законного и обоснованного решения невозможно без установления и исследования всех обстоятельств дела, оценки собранных доказательств.

В соответствии со ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если данным кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами,

предусмотренными данным кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечёт ответственность, установленную указанным кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается данным кодексом (п. 1).

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно (п. 2).

В случае, когда исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации принадлежит нескольким лицам совместно, каждый из правообладателей может использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению, если данным кодексом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное. Взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними.

Распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется правообладателями совместно, если указанным кодексом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство распределяются между всеми правообладателями в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

Каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (п. 3).

В ст. 1258 названного кодекса предусмотрено, что граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (п. 1).

Произведение, созданное в соавторстве, используется соавторами совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное. В случае, когда такое произведение образует неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование такого произведения.

Часть произведения, использование которой возможно независимо от других частей, то есть часть, имеющая самостоятельное значение, может быть использована её автором по своему усмотрению, если соглашением между соавторами не предусмотрено иное (п. 2).

Часть четвёртая Гражданского кодекса Российской Федерации введена в действие с 1 января 2008 г. В силу ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 5 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» она применяется к правоотношениям, возникшим после введения её в действие. По правоотношениям, возникшим до 1 января 2008 г., она применяется к тем правам и обязанностям, которые возникли после 31 декабря 2007 г.

Спор возник по поводу возможности использования в настоящее время Глебовой Ю.А. песен «Ты бросил» и «На вечеринке».

Таким образом, при рассмотрении спора в этой части должны применяться положения части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Объектами споров при рассмотрении дел, связанных с использованием авторских и смежных прав, выступают объекты интеллектуальной собственности, и обстоятельства, связанные с объектом, являются существенными.

Суду надлежит установить, кто является автором или авторами результата интеллектуальной деятельности, было соавторство делимым или нераздельным; может ли объект использоваться по частям, каждая из которых является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, или он неделим; объём отчуждённых автором или авторами интеллектуальных прав, основания такого отчуждения.

Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. песня представляет собой стихотворное и музыкальное произведение для исполнения голосом или голосами.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации песня является произведением искусства, то есть результатом интеллектуальной деятельности, которому предоставляется правовая охрана.

Правовая охрана предоставляется также отдельно музыкальному и стихотворному произведениям, из которых состоит песня.

Судом установлено, что произведения (песни) были созданы в соавторстве Величковским Л.Б., Крastoшевским К.Э. и Барановым В.Я.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, кому изначально принадлежали права отдельно на песни как произведение и отдельно на их составляющие части, порядок, в котором должна была осуществляться передача прав на песни, который зависит от того, было соавторство делимым или нераздельным.

При рассмотрении дела Глебова Ю.А. указывала, что спорные музыкальные произведения созданы в соавторстве и являются едиными, Величковский Л.Б. является автором музыки, Крastoшевский К.Э. и

Баранов В.Я. – авторами слов, текстовые части спорных музыкальных произведений не имеют самостоятельного значения, то есть истец указывала, что соавторство является нераздельным.

Данный вопрос судом не исследовался и отражения в судебных актах в нарушение ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не нашёл.

Суду также надлежало установить, может ли каждая часть произведения (музыкальная и стихотворная) использоваться самостоятельно.

Только исследовав и установив перечисленные выше обстоятельства, суд мог определить, какой объём прав принадлежал Величковскому Л.Б. и, соответственно, какой объём прав он мог передать третьему лицу на основании договора.

Кроме того, суд не учёл, что песня является самостоятельным охраняемым объектом интеллектуальной собственности.

Позволяет ли приобретение отдельно прав на использование музыкального и стихотворного произведений, составляющих песню, использовать её как самостоятельный единый объект с учётом представленных сторонами договоров, суд не выяснял, хотя это обстоятельство является существенным.

При наличии данных договоров не исследовал суд и вопрос о том, возможно ли самостоятельное использование музыкального и/или стихотворного произведений, составляющих песню, если по договору третьему лицу отчуждены права на всю песню.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений, судами не давалась оценка предмету договоров от 2 сентября 2005 г. и 20 февраля 2009 г., на которые ссылается ООО «Издательство Джем».

В частности, суд применительно к ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации не дал толкования положениям договора от 2 сентября 2005 г., согласно которым Величковский Л.Б. передал «Джем групп интернешнл» исключительные права автора на использование музыкальных произведений. Подразумевалась под музыкальным произведением песня как самостоятельный объект или её музыкальная составляющая, суд не проверил.

Кроме того, суд применил к договору от 2 сентября 2005 г., заключённому от имени Величковского Л.Б. с «Джем групп интернешнл», положения гл. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, в то время как на указанную дату действовал Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», согласно п. 4 ст. 31 которого права, переданные по авторскому договору, могут передаваться полностью или частично другим лицам лишь в случае, если это прямо предусмотрено договором.

Суд не дал оценки письму РАО, из которого следует, что обладателем исключительных прав на использование спорных произведений являлось ООО «Омега», подавшее заявление о регистрации данных произведений в части прав Величковского Л.Б., а также не истребовал у РАО соответствующие правоустанавливающие документы.

Последующее исключение ООО «Омега» из ЕГРЮЛ в 2020 г. правового значения для данного спора не имеет.

Кроме того, ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

В соответствии с ч. 1 ст. 79 названного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Оспаривая права ООО «Издательство Джем», сторона Глебовой Ю.А. ходатайствовала о проведении экспертизы лицензионного договора от 20 февраля 2009 г., в том числе на предмет давности его изготовления, а также указывала на необходимость проверки полномочий Черкасова А.Н., подписавшего данный договор как директор «Джем групп интернешнл» и как генеральный директор ООО «Издательство Джем».

Кроме того, сторона Глебовой Ю.А. сослалась на то, что в отделение полиции была представлена отличающаяся копия этого договора.

Отказывая в удовлетворении ходатайства представителя истца о назначении технико-криминалистической экспертизы, суд сослался на отсутствие основания для её проведения, однако свой вывод не мотивировал, в то время как решение суда обосновано утверждением о том, что договор между Величковским Л.Б. и «Джем групп интернешнл» заключён ранее договора между Величковским Л.Б. и Глебовой Ю.А., что возможно определить только посредством проведения судебной экспертизы, поскольку требует специальных познаний.

В удовлетворении ходатайств об истребовании документов в нарушение положений п. 9 ч. 1 ст. 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами также было отказано.

Разрешая спор, суд пришёл к выводу о том, что удовлетворение требований ООО «Издательство Джем» о признании недействительным

договора, заключённого между Глебовой Ю.А. и Величковским Л.Б., исключает удовлетворение требований Глебовой Ю.А. о нечинении препятствий в осуществлении исполнительской деятельности.

Согласно ст. 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска.

Каким именно образом взаимосвязаны недействительная сделка и возможность Глебовой Ю.А. осуществлять исполнительскую деятельность, суд не указал.

Согласно п. 1 ст. 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим кодексом, с учётом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Способы защиты исключительных прав предусмотрены ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, к ним относятся предъявление таких требований, как о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признаёт право, нарушая тем самым интересы правообладателя; о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия; о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное ст. 1245, п. 3 ст. 1263 и ст. 1326 Гражданского кодекса Российской Федерации; об изъятии материального носителя – к его изготовителю, импортёру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю; о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права.

К какому из этих способов защиты исключительных прав относится иск о нечинении препятствий в осуществлении исполнительской деятельности, суд не установил. При рассмотрении спора суд также не выяснял, полагала ли Глебова Ю.А. нарушенными свои личные неимущественные права при обращении с таким иском к ответчику.

При этом суд не учёл, что Глебова Ю.А. является лицом, осуществляющим публичное исполнение музыкальных произведений, то есть самостоятельно осуществляет на свой риск деятельность, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности

судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вместе с указанными судебными актами также подлежит отмене и определение суда первой инстанции об исправлении описки в решении.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Симоновского районного суда г. Москвы от 14 мая 2021 г., определение Симоновского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи